

лишены значения без явного выражения в поведении или речи, являющейся формой поведения. Каждый культурный элемент, каждая культурная черта, следовательно, имеют как субъективный, так и объективный аспекты.

Л. В. Яскевич
Орск

К. ЛОРЕНЦ О СООТНОШЕНИИ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ И ФИЛОГЕНЕТИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Основатель этологии, К. Лоренц, применяя метод сравнительного анализа поведения животных и человека, пришел к выводу о том, что во многих отношениях генофонд и культура аналогичны. Общим у генома и культуры является их адаптивный характер и то, что они выполняют одну и ту же функцию — аккумулярование и передачу информации следующим поколениям. Также для обоих характерно “полифилетическое” развитие. Различает же их то, что в культуре чаще, чем в филогении происходит конвергентное развитие. Все это позволило австрийскому этологу определить человека как “обезьяну с кумулятивной традицией”. Ценность этих аналогий, по мнению ученого, заключается в том, что они указывают на наличие или отсутствие выживательной ценности какой-либо формы поведения, а следовательно, помогают отличить здоровые формы поведения от патологических. Лоренц уверен, что именно этология даст нам подлинное понимание феномена культуры.

Но этолог не останавливается на аналогии, а приходит в итоге к признанию филогенетических основ всей человеческой культуры, подчеркивая, что в развитии самой традиции действуют филогенетически запрограммированные механизмы. Обнаружив универсальные формы социального поведения, присущие всем культурам всех времен, Лоренц сделал вывод об их врожденности, полагая, что эти формы не могли бы оставаться неизменными на протяжении такого длительного периода, если бы они были продуктом только традиции (См.: Lorenz K. *Behind the Mirror. A search for a natural history of human Knowledge.* Methuen and Coltd, 1977.).

Если К. Лоренц сделал эти выводы, сравнивая в основном агрессивное поведение животных и человека, то его многочисленные последователи значительно расширили круг исследования. Так, американские антропологи Л. Тайгер и Р. Фокс обнаружили инварианты в “политическом” и “экономическом”

поведении приматов и человека, в ритуалах, игре, коммуникативной системе и т. д. Немецкий этолог П. Лейхаузен описывает инварианты, являющиеся биологической основой этического поведения и религиозных норм. Американский психолог Р. Мастерс применяет этологические паттерны поведения к избирательной системе. Кроме того, этологические идеи проникают в “деловые” круги и сферу образования.

Разумеется, такое широкое распространение этологических идей не могло не вызвать интереса, а часто, и критических замечаний со стороны представителей самых разных наук, изучающих инварианты, стереотипы поведения, культурные универсалии в целом. Признавая правомерным само стремление связать биологическую и культурную эволюцию, многие исследователи, тем не менее, заняли иную, чем у Лоренца и его последователей, методологическую позицию.

Прежде всего отмечается, что, конечно, для обеспечения социального поведения требуется стандартизация действий каждого индивида сообщества. Понятно, что стереотип индивидуального поведения может находиться под значительным генетическим контролем, но в отношении стереотипов социального поведения бессмысленно ожидать, что они будут целиком наследственно детерминированы.

Детерминанты стереотипного поведения могут иметь разную природу — генетическую, эпигенетическую, социокультурную (См.: Плюснин Ю. М. Проблема биосоциальной эволюции. Новосибирск. Наука. 1990. С. 107.). Причем стереотип необязательно должен носить адаптивный характер. Так, Э. С. Маркарян отмечает, что в течение длительного времени, когда уже изменилась среда, вызвавшая необходимость в стереотипе, он утрачивает свой адаптивный характер, но сохраняет ритуальное значение. Особенно ярко это проявляется в традиционных обществах (См.: Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука. М., 1983. С. 284.).

Установлено также, что стандарты поведения коррелируют с реальной стратификацией общества, т. е. каждая половозрастная, конфессиональная, этническая, профессиональная и другие группы и субкультуры общества имеют специфические стереотипы поведения (См.: Этнические стереотипы поведения. Л., 1985.), что явно не согласуется с утверждением об их врожденном характере. Поэтому при изучении инвариантов культуры в центре внимания исследователей должен быть не индивид с его поведением, а процесс межиндивидуального взаимодействия.